

3. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. – 3-е изд., исправл. и доп. – М.: Высшая школа, 1985. – 231 с.
4. Шанский Н.М., Зимин В.И., Филиппов А.В. Опыт этимологического словаря русской фразеологии. – М.: Русский язык, 1971. – 250 с.
5. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – Л.: Наука, 1974. – 428 с.

ЯЗЫК – ЭТНОС – КУЛЬТУРА: ПРОБЛЕМА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

Т. Абдувелиева

В статье отражаются проблемы взаимоотношения феноменов «язык», «культура», «общество». Анализируется статус этнического языка, его место в полиэтничном и поликультурном обществе. Феномены «язык» и «культура» рассматриваются как системы; выявляются их общие черты и различия.

Ключевые слова: культура, язык, общество, поликультурное общество, полиэтничное общество, язык, как система; культура, как система.

У статті відбивають проблеми взаимоотношения феноменів "мова", "культура", "суспільство". Аналізується статус етнічної мови, його місце в полікультурному і поліетнічному суспільстві. Феномени "мова" і "культура" розглядаються як системи; виявляються їхні загальні риси і розходження.

Ключові слова: культура, мова, етнос, полікультурне суспільство, поліетнічне суспільство, мова, як система, культура, як система.

The article deals the problems of the Relation of the Phenomena "Language", "Culture" and "Society". The role of the ethnic language (as such), its place in multicultural and multiethnic society are analysed. The Phenomena "Language" and "Culture" are examined as the Systems. Their general outlines and Differences are revealed.

Key words: culture, language, ethnos, multicultural society, multiethnic society, language as system, culture as system.

Проблема взаимоотношения языка, общества и культуры имеет важный научный (как и политический) аспект. В истории существует целый ряд примеров, когда преднамеренное (а где-то и неосознанное) ущемление национальных интересов, пренебрежительное отношение к культуре, духовному миру, обычаям этноса, искусственное ограничение употребления этнических языков ставили общество (которое в данной исторической ситуации является поликультурным и полиэтничным) на грань этнических конфликтов. Практически все национально-освободительные движения и другие формы борьбы за свои этнические права в первую очередь заявляют о снятии запрета с использования их этнического языка. Именно язык становится объектом целенаправленного политического произвола, в результате чего этнический язык обречён жить лишь внутри народа – его генетического носителя и порою, дальнейшая судьба этнического языка зависит от каждого представителя данной языковой культуры индивидуально. В связи с этим можно провести мысленную параллель с крымскотатарским языком, оставшимся жить лишь благодаря крымским татарам, которые говорили на языке предков внутри семьи. Несмотря на притеснения и запрет, крымскотатарский язык передавался из поколения в поколение, не теряя своего своеобразия, напротив, обогащаясь и приобретая новый колорит, т.к. в местах ссылки «смешались» все говоры и все диалекты, тогда как до депортации 1944 года употребление языка ограничивалось регионом, населённым носителями определённого диалекта. Инстинкт самосохранения? Может быть. Тем абсурднее ситуация, когда, возвращаясь на свою историческую Родину, люди теряют чувство «хозяина» своего языка, хотя возможно это явление можно охарактеризовать (при помощи психологической терминологии) как «временный кризис народа с надломленной психологией».

На современном этапе развития общества и научной мысли всё очевиднее высвечивается необходимость подробного анализа и изучения языковых и социокультурных процессов в их обоюдном взаимодействии. Причём очевидно, что невозможно рассматривать языковые явления без установления условий и границ развития культуры общества.

Отношения таких явлений как «язык» и «культура» очень непросты. Может быть по той причине, что не существует стойкого, чёткого и общепризнанного понятия «культура». Известно не менее

600 определений культуры, отражающих либо общество в целом, либо овеществлённый труд, либо совокупность материальных и духовных ценностей, созданных человеком и т.д. [3, с.78].

Нами принята формулировка «культуры» как комплекс духовного освоения действительности, уровень её восприятия – с одной стороны, а с другой стороны – хранение, распределение и потребление духовных ценностей носителями данной культуры как внутри самого этноса, так и вне его.

Обе системы – как язык, так и культуру – можно сравнить, выделяя лишь функциональные параметры. Учёный Нешименко Г.П.

[3, с.78] выделяет два главных момента в различии данных феноменов.

1. **Язык – система гомогенная.** Знаковые системы, характерные для языка, являются изофункциональными, однородными. Они употребляются в виде различных форм существования этнического языка (литературный язык, обиходно-разговорная речь и т.д.), используемых как в звуковой (произношение), так и в графической (написание) номинации.

Культура – гетерогенна. Знаковые системы, используемые в культуре, весьма разнообразны и неоднородны, они существенно отличаются друг от друга (это: звукоинтонационный, вербальный языки, иконический язык. Хотя, конечно, сопоставлять значимость сравниваемых компонентов в высшей степени непрофессионально).

2. Оба феномена тесно связаны с мышлением и коммуникацией, однако результативность этой взаимосвязи существенно отличается. Так, функциональным назначением языка является коммуникативность, а культуры – эстетичность (эстетическое самовыражение личности как творца). [Мы присоединяемся и полностью согласны с вышеуказанной формулировкой и разграничением функциональности феноменов «язык» и «культура», предложенными уважаемым учёным Нешименко].

Имеется весьма тесная связь между жизнью общества и лексикой языка, на котором оно говорит. Это в равной мере относится к внутренней и внешней сторонам жизни. То есть: выражением и невидимой (духовной), и видимой (материальной) сфер могут служить слова, являющиеся продуктом как умственной, так и физической деятельности. Все эти слова могут многое рассказать о культуре, об обычаях и традициях народа. Существует ряд лингвоспецифических обозначений для определённого вида слов, отражающих явления, происходящие в жизни, либо так называемые «материальные вещи», о которых обычно знают даже одноязычные люди. Например, **пропаганда**. Но ещё более очевидны различные обычаи, установки, общественные законы, у которых есть обозначение в каком-то одном языке, а в других – выражение данного обозначения отсутствует, однако для выражения того же значения в другом языке используется слово, заимствованное из «языка-оригинала». Например, **бомонд** [фр. **Beau monde** – “высший свет” – “высшие” аристократические и буржуазные круги]. Из этого следует вывод, что те выражения, те слова, которые являются отражением вещей материального мира, а также подчинены общественным установкам и традициям определённой языковой общности, выступают в роли «ключа» к национальной психологии народа, к его мышлению, образу жизни и устройству быта.

Язык является как бы руководством к пониманию культуры, а лексика данного языка – это зеркало, отражающее уровень культуры, духовного богатства и своеобразия интеллекта народа. [1, С.14-19].

На современном этапе на территории постсоветского пространства, в частности, в Крыму, имеющем полиэтничный ландшафт, возникла сложная ситуация, когда рамками единой государственности охватываются этносы, отличающиеся друг от друга в культурном, языковом, религиозном отношениях, когда в условиях тесного взаимодействия находятся неродственные языки и культурные традиции, где долгое время прочное место занимал язык-посредник, обеспечивающий межэтническое общение при коммуникации и взаимоотношениях более мелких этносов и обществ с полиязыковой и полиэтнической структурой. В нашем случае функции такого языка-посредника выполнял русский язык. Но повышению статуса и культуры этнического языка должны предшествовать: расширение сферы использования этнического языка; активная деятельность и пропаганда, направленная на развитие (а в случае с крымскотатарским языком и сохранение) этнического языка; выработка рекомендаций по внедрению вышеуказанных мероприятий. Поэтому важной сферой деятельности научных институтов, органов образования и просвещения является поднятие каждого этнического языка (в рамках полиэтничности), независимо, имеет ли он статус государственного или нет, создание условий для его изучения, распространения. Вероятно, только таким путём можно добиться той толерантности и межэтнического согласия, которым посвящены многочисленные конференции, симпозиумы, всё чаще и чаще проводящиеся на территории Крыма, где провозглашаются идеи добрососедства и сотрудничества, а также снять

межэтническую напряжённость, берущую начало, прежде всего, в незнании и нежелании знать культуру живущего рядом народа.

Литература:

1. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. – Москва: Языки славянской культуры, 2001. – 288 с.
2. Словарь иностранных слов. Под ред Спиркина А.Г.. – Москва: «Русский язык», 1979. – 622 с.
3. Язык. Культура. Этнос // РАН, Научный совет по истории мировой культуры. – Москва: Наука, 1995. – 233 с.

КРЫМ КАК МЕСТО ВСТРЕЧИ НАРОДОВ И КУЛЬТУР: ОПЫТ ВЫДЕЛЕНИЯ И ОПИСАНИЯ КЛЮЧЕВЫХ ЕДИНИЦ

И. Г. Балашова, Т. Ю. Новикова

Таврический национальный университет им.В.И.Вернадского

В статье рассматриваются преимущества ситуационного (событийного) подхода к трактовке значений ключевых единиц, выделенных с целью описания Крыма как поликультурного пространства.

Ключевые слова: поликультурность, лексикон, тезаурус, образ мира, ситуационный (событийный) подход, ментальная модель, ключевая единица

У статті розглядаються переваги ситуаційного (подійового) підходу до трактування значень ключових одиниць, виділених з метою опису Криму як полікультурного простору.

Ключові слова: полікультурність, лексикон, тезаурус, ситуаційний (подійовий) підхід, ментальна модель, ключова одиниця

The article deals with the merits of the situational approach to the presentation of the meaning of key units chosen with the aim of describing the Crimea as a multi-cultural region.

Key words: multiculturality, lexicon, thesaurus, view of the world, situational approach, mental model, key unit

«И крымские люди – как сны неразгаданные, неистолкованные ...»

С.Елпатьевский

Крым представляет собой поликультурное пространство, на котором продолжается начатый в глубокой древности полилог культур. Именно тесное соприкосновение различных культур на таком маленьком участке земли определяет его уникальность и колорит. В течение нескольких тысяч лет культуры Малой Азии и Балкан, Северного Причерноморья и Закавказья оказывались связанными настолько, что это позволило учёным говорить о так называемой Циркумпонтийской зоне. По мнению многих, эта территория – место активизации протоиндоевропейцев, общих предков половины сегодняшнего населения мира, и наиболее вероятная территория формирования индоевропейских языков. Таким образом, Крым рассматривается не только как перекрёсток путей мировых цивилизаций, но и как центр, фокусирующий территорию огромной исторической значимости для всего мира.

Это обстоятельство позволило М.Волошину увидеть Крым как «остров, отделённый от материка гниющими Меотийскими болотами, солончаковыми озёрами, узкими песчаными косами, а море вбирающий в себя глубокими бухтами, проливами, гаванями. Материк был для него стихией текущей и зыбкой – руслом Великого океана, по которому из глубины Азии в Европу текли *ледники и лавины человеческих рас и народов* [Курсив наш. – И.Б.,Т.Н.]. Море было стихией устойчивой, с постоянной и ровной пульсацией приливов и отливов средиземноморской культуры ... Отсюда двойственность истории Крыма: глухая, провинциальная, безымянная, огромная, как всё, что идёт от Азии, – его роль как степного полуострова; и яркая, постоянно попадающая в самый фокус исторических лучей – роль самого крайнего сторожевого пункта, выдвинутого средиземноморской Европой на Восток» [3, с.127].

Крым был местом встречи почти всех основных культур древности (эллинской, индо-иранской, иудаистской); культур средневековья (византийской, мусульманской, итальянской, армянс-